

Ненавижу фотосессии и фотографов с визажистами. Сколько их было на моей памяти, всякий раз кажется, что это не люди, а какой-то подвид демонов из самых глубин пекла.

Все вечно что-то поправляют, дергают, заставляют долго стоять в неудобной позе. И вечно все им не так. Мол, как-то я неестественно выгляжу.

Какая тут естественность, когда я еле балансирую, чтобы не упасть, и глаза слезятся от света? Не говоря уже о тонне штукатурки на всем теле и жуткий холод в помещении.

С самого утра я собрала волю в кулак и послушно выполняла все, что мне скажут. Так что уже к середине фотосессии у меня дергался правый глаз.

- Что-то ты полудохлая, - вздохнул фотограф, осматривая очередной ряд кадров.

Отчего захотелось пнуть его со всей силы.

Как я по его мнению должна выглядеть!?

Аск немного разрядил обстановку.

- Подправите. Что вы там делаете в своих графических редакторах? - с этими словами он подхватил меня на руки.

- Законом запрещено изменение фотографий для официальных публикаций, - не остался в долгу мужчина.

- В любом случае, лучше она выглядеть не станет.

Помощники уставились на фотографа. Тот со вздохом махнул рукой и приступил к совместным фото. С Аском было комфортнее и веселее.

“Так соскучилась по тебе.”

“Тоже дико скучал.”

Он не удержался от того, чтобы крепко меня обнять.

На него тут же наорал фотограф за то, что помял всю одежду и испортил мне макияж. А я впервые за день улыбнулась с того, какое брат скорчил лицо.

*

Перед поездкой на конференцию у нас было немного времени на обед.

Как оказалось, мое участие не требовалось. Хотя что-то хорошее.

Мы сидели в гримерке, ожидая назначенного времени. Мама даже не успела поест, как визажисты уже усадили ее в кресло. Я приткнулась рядом с братом, ковыряясь в своей порции риса с мясом.

- Как твой прогресс? - поинтересовался Аск за обедом.

- Не очень, - смущенно потупилась я.

Не говорить же ему, что я занималась всем, но только не тем, чем надо.

Нет, я честно несколько раз подступала к Якорю. Проблема крылась в самой структуре плетения. Частично расшифровать ее мне удалось - это уже немалый прогресс. Но для полноценного взлома было далеко, и знаний все еще не хватало.

С Пограничем была другая проблема. Его я продолжала избегать, ожидая подходящего случая. Эта человеческая черта меня ужасно раздражала, но я все никак не могла взять себя в руки. Чувствовала, что сквозь силу ничего путного не выйдет, поэтому стоит положиться на интуицию.

- Можно заглянуть к тебе в гости? - спросила я с надеждой.

В ответ Аск коснулся моего носа большим пальцем и поджал губы.

Ясно. Значит, нет.

Я молча доела свою порцию и пожелала всем удачи перед выходом.

*

Конференцию удалось посмотреть по прямой трансляции, чтобы не выходить в зал.

Аск явно чувствовал себя не в своей тарелке, но почти не подавал вида. В отличие от остальных, он не участвовал в работе компании, хотя некоторые навыки и задатки имел. Все же он интересовался профессиональной сферой семьи.

Его, как и родителей с тетей Тори, застал врасплох вопрос журналиста о продолжении “Вечности”, которая недавно вышла. Похоже, брат и сам не ожидал, что об этом спросят.

- Мы еще не обсуждали вопрос канона, - после небольшой паузы ответил он. - Технически события первой части не относятся к Изнанке напрямую. Что уж говорить, о “Конце Вечности”? Это всего лишь маленькая история для моей сестренки.

Аск говорил с явной неохотой. Он ужасно не любил, когда его сравнивали с родителями. Потому что зачастую сравнение было не в лучшую сторону. А с восприятием критики у брата не сложилось.

К счастью, вопросы быстро вернулись к прошедшему обновлению и предстоящему игровому событию.

“Фух,” - сказал мне мысленно брат.

“Ты чуть дыру не прожог в том журналисте. Мне кажется, у него даже одежда задымилась.”

“Такие чары существуют?”

“Вроде, да. Но, если без врожденных способностей, на расстоянии и одним лишь взглядом - вряд ли, - призналась я. - Наверное, скоро покажу, что-то похожее. Это награда за твою стойкость.”

Интуиция подсказывала, что он вполне уже мог использовать некоторые простенькие физические чары. Без Хроник очень тяжело было понять его прогресс, в особенности баланс энергии и целостность.

*

После конференции я накинула на него самое простое исцеляющее плетение, чтобы поднять настроение. Аск весь даже поежился от эффекта. Хотя я предупредила его заранее.

- Что это? - поинтересовалась мама на то, как мы с ним странно сидели в такси.

Брат повернулся ко мне спиной, пока я плела формулу. Из-за неудобного положения пришлось приблизиться вплотную к его затылку.

- Она анекдот травила, - сдал меня с потрохами Аск.

- Мы тоже хотим услышать, - обиделась мама.

Я молчала. Тогда как Аск не полез за словом в карман и вспомнил чернушный армейский анекдот с кровью, кишками и цинизмом. Родителям бы я такого точно не решилась рассказать. По крайней мере в трезвом состоянии.

Мама покосилась на меня диким взглядом. Что ж признаю, анекдот не был особо смешным ввиду травматичного опыта. Хотя шутку я поняла и оценила.

“Пустил бы меня на часок в гости. Не пришлось бы жаться и шифроваться.”

Теперь уже Аск отмалчивался, но на прощание все же обнял и чмокнул в щеку.

*

- Завтра на десять к психологу, - предупредил папа за ужином. - Все вместе.

Мама вдруг погрузилась, хотя это я должна была сейчас расстраиваться.

*

Психотерапевт выгнала родителей за дверь и около получаса бомбардировала меня вопросами. Как только я поняла, что речь не об отце, точнее не только о нем одном, мне тут же полегчало.

Как оказалось, судья от комитета не за красивые глаза вынес вердикт в пользу родителей. Особенно после произошедшего и моей тяжелой болезни.

Также стали понятны некоторые изменения в их поведении. Хотя мне показалось, что они просто стали со мной меньше контактировать и общаться. С другой стороны, свое мнение и то, что мне следует делать, они навязывали реже, чем раньше.

Часть консультации я проходила очередной психологический тест в соседнем помещении. Под конец меня все же позвали в общий кабинет.

Психотерапевт спокойно объяснила наши роли в семье и то, чем не стоит пренебрегать. Мне напомнили про терпение, о котором я и сама себе постоянно напоминала. Она не давила на нас и старалась вызвать воодушевление.

Кажется, на родителей ее оптимизм подействовал. По крайней мере, вместо того, чтобы нестись на работу, они решили на пару часов заехать со мной в торговый центр.

- В ближайшие дни мы улетаем в командировочный тур. Собирались взять тебя с собой, - улыбнулась мама. - Хоть мир посмотришь.

- Можно я останусь дома? Мне Небесных Садов хватает, чтобы смотреть на мир. Там все такое яркое и красивое.

Ага. А еще бесконечного количества настоящих миров.

- Ты же сама слышала: нам нужно проводить вместе больше времени, - напомнил папа.

- Да. А еще вам советовали не решать все за меня. В любом случае вы не отдыхать едете. Видеться мы сможем разве что по вечерам, а мне весь день нечем будет заняться. Дома хоть свободы больше. А что делать в номере, если я - несовершеннолетняя гражданка другой страны?

- Дома ты опять днями будешь торчать в комнате, - парировал отец.

В итоге мы опять поссорились. Виноватой, как всегда, оказалась я.

Своего я добилась: родители все же психанули и отказались брать меня с собой. По причине того, что я их накручивала и устраивала истерики.

Похоже, нас ждало еще много сеансов.

*

В любом случае, со следующего вечера почти на декаду я была предоставлена сама себе.

На самом деле, почти ничего не изменилось. Разве что стало меньше напряжения по утрам и вечерам. Можно было не ожидать, что им опять что-то взбредет в голову. А к постоянным сообщениям я относилась стоически.

В первый же день я на радостях наготовила много вкусняшек и устроила кутеж.

Вечеринка в одну рожу длилась не долго. Полчаса от силы.

Ничего не делать в собственном обществе даже мне было не под силу. Интересные передачи на огромном экране в гостиной почти сразу надоели под ехидный аккомпанемент собственных мыслей.

В этот момент я поняла, насколько у меня опаршивел характер.

Планы на исправление были отложены в долгий ящик. А я отправилась в комнату с недоеденным салатом учить школьные материалы.

*

Через пару дней, когда я сонная и заспанная шла по темному коридору из санитарной комнаты в свою спальню, меня вдруг осенило.

Какая же я идиотка!

Мне уже было известно о нелинейности времени между мирами, но почему-то не пришло в голову отнести этот факт к Хавану.

Я зажмурилась, не в силах вытерпеть стыд от собственной тупости и невнимательности. Что самое обидное, факт лежал на поверхности, и я была прекрасно о нем осведомлена. Но совершенно упустила из виду.

Зачем мне вообще мозг? Как можно быть настолько невнимательной и тупой!?

До этого самого дня я продолжала вызывать в голове обратный отсчет Хроник. Когда в Хаване за это время мог пройти как час, так и целое столетие. И Призыв мог произойти в любое мгновение. Хоть сразу после неудачной попытки.

Единственное на что я теперь могла надеяться, что сбой был неустранимой поломкой, и призывы прекратились навсегда. Что мне больше ничто не угрожает.

Но в моем случае одной надежды было недостаточно.

С этим открытием стало гораздо хуже. Даже врагу не пожелаешь прожить жизнь в постоянном ожидании того, что каждое мгновение в этом мире может стать последним.

Похоже, это был тот самый пинок под зад, что я так долго ждала. Необходимо было поспешить с Якорем.

*

Я вошла в духовное пространство и привычно оглянулась. Рядом парила девочка Шура. Она улыбалась мне. В ответ я рефлекторно скопировала ее улыбку.

Сейчас у меня оставались ее поведенческие надстройки, то есть тот же паршивый характерец.

Фокус моего внимания перетек на Океан Событий. Он оставался все таким же бурным и непостоянным.

Пересекая иллюзорное пространство, я полетела дальше.

Якорь, как и Хроники, был на месте. Все та же прочная стрела с Маяком на вершине, торчащая прямо из поверхности Океана.

Маяк никак не реагировал на мои аккуратные манипуляции. В очередной раз я попыталась его осторожно распутать так, чтобы не затронуть Духовное Ядро. Аккуратно это сделать совсем не выходило. Впрочем, неаккуратно тоже.

С удовольствием бы сожрала эту гадость, но с такой прочностью - это не вариант. Максимум я могла себе позволить действовать умнее. Например, попытаться найти лазейку в чарах. Но все плетения и узлы были слишком прочными и стабильными, чтобы как-то их сломать.

Почему мне казалось, что я легко справлюсь, достаточно лишь захотеть? Почему у меня ничего не выходит?

Возникало чувство, что формулы Якоря сделаны из стали, а мое духовное тело - мягонькое сливочное масло.

Чары совсем не поддавались. Даже на более грубые действия никак не реагировали.

Я тут же проснулась в панике и схватилась за комм.

Уже набрав сообщение Аску, мои пальцы замерли. Он наверняка будет переживать куда больше меня самой и вдобавок беситься, что не может что-либо сделать. Не стоило сообщать ему о своих догадках.

Я удалила сообщение и выключила комм, откидываясь на подушки.

Хорошо, что не додумалась сказать ему мысленно. Будь это день - уже бы орала в панике.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/965441>